B137 296

B137/296

Проф. Е. Фр. Шмурло.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ

РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ

ВЪ РИМѢ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, БАНКОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1900

B137296

Проф. Е. Фр. Шмурло.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ

РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ

ВЪ РИМѢ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1900

1-бит

(Оттиски изъ втораго тома Трудовъ XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ).

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТО...СКАЯ БИБЛИОТЕКА
733494 м

Печатано по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Послѣдняя треть текущаго столѣтія въ развитіи отечественной исторіографіи, безспорно, будетъ отмѣчена, какъ періодъ усиленныхъ архивныхъ поисковъ, особенныхъ заботъ о накопленіи и обнародованіи неизвѣстныхъ доселѣ матеріаловъ. Монументальный трудъ С. М. Соловьева въ свое время составилъ эпоху въ исторіи развитія русской исторической науки; онъ далъ цѣлостный взглядъ на судьбы нашего прошлаго, освѣтилъ это прошлое извѣстнымъ свѣтомъ, установилъ методы и пріемы въ его изученіи. Намѣтивъ главныя вѣхи, давъ общую руководящую нить, великій историкъ предоставилъ уже послѣдующимъ дѣятелямъ разработку деталей, пополненіе оставленныхъ имъ пробѣловъ, наконецъ, исправленіе тѣхъ частныхъ ошибокъ въ оцѣнкѣ историческихъ явленій, какія могъ онъ допустить. Новаго цѣлостнаго взгляда послѣ Соловьева никто еще пока не выработалъ, и русская наука продолжаетъ работать въ направленіи, указанномъ знаменитымъ московскимъ историкомъ. Поэтому дальнѣйшіе успѣхи ея могли быть обусловлены преимущественно путемъ работъ монографическихъ, детальными изслѣдованіями по отдѣльнымъ вопросамъ и сторонамъ русской жизни. Но одинъ пересмотръ стараго матеріала для этого, разумѣется, былъ бы теперь уже недостаточенъ, и вотъ почему мысль современныхъ историковъ направлена въ значительной степени на открытіе и обнародованіе новыхъ матеріаловъ въ возможно большемъ количествѣ.

Излишне указывать, насколько выросла за послѣднія 30 лѣтъ литература русской исторіи именно по отдѣлу источниковъ. Дружными усиліями ученыхъ учрежденій и частныхъ лицъ изъ года въ годъ пополняется цѣнный запасъ историческихъ документовъ. Достаточно напомнить изданія хотя бы Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Академіи Наукъ, Археографической комиссіи въ Петербургѣ, археографическихъ комиссій Кіевской и Виленской, Русскаго Историческаго Общества, Св. Правительствующаго Синода, частныя предпріятія, въ родѣ „Архива кн. Воронцова“, „Архива кн. Куракина“, наконецъ, вообще все то количество матеріаловъ, что извлекается ежегодно хотя бы изъ однихъ только архивовъ министерствъ: Юстиціи и Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, чтобъ судить о характерѣ тѣхъ потребностей, какими живетъ нынѣ русская историческая наука.

Во времена Соловьева исходнымъ пунктомъ въ осмысленіи русскаго прошлаго былъ вопросъ о реформѣ Петра, въ выясненіи органической связи эпохи преобразованія съ XVII вѣкомъ. Это обстоятельство въ значительной степени опредѣлило содержаніе послѣдующихъ работъ, съ одной стороны посвященныхъ болѣе детальному и всестороннему освѣщенію соціальнаго и государственнаго строя Россіи XVII-го, затѣмъ и XVI го вв.; а съ другой—изученію культурныхъ теченій XVIII-го вѣка. Но отечественная исторіографія не остановилась на одномъ этомъ.

Работы нашихъ археологовъ усиленно пытались и пытаются приподнять завѣсу съ первыхъ страницъ русской исторіи; много сдѣлано по уясненію культурныхъ связей древней Россіи съ Византіею; изученіе областной исторіи тоже существенно двинулось впередъ.

Чѣмъ шире захватывается предметъ и содержаніе историческаго знанія, тѣмъ настоятельнѣе выступаетъ необходимость изучать прошлое даннаго народа возможно полнѣе и разностороннѣе. Поэтому всякая новая категорія неиспользованныхъ источниковъ, уже въ силу своей новизны, имѣетъ право на вниманіе изслѣдователя, тѣмъ болѣе если за такою категоріею успѣла установиться репутація матеріала съ крупнымъ научнымъ значеніемъ: игнорировать ею значило бы въ такомъ случаѣ, сознательно или безсознательно, тормозить ту полноту и всесторонность освѣщенія народной жизни, которыя должны быть идеаломъ каждаго историка.

Съ этой точки зрѣнія нельзя не признать, что среди, усердныхъ поисковъ въ архивахъ отечественныхъ и многихъ иностранныхъ, современная русская наука пропустила мимо или во всякомъ случаѣ далеко не съ должнымъ вниманіемъ отнеслась къ факту, который между тѣмъ въ лѣтописяхъ западно-европейской исторіографіи впослѣдствіи навѣрное будетъ отмѣченъ, какъ одно изъ очень крупныхъ явленій—мы говоримъ о состоявшемся въ 1881 г. открытіи Ватиканскаго архива для занятій въ немъ всѣмъ желающимъ. Раньше архивъ этотъ, по справедливости, носилъ названіе *тайнаго*—Archivio Segreto, будучи доступенъ лишь избранникамъ. Раньше основнымъ условіемъ для разрѣшенія пользоваться его документами ставилось полная согласованность религіозныхъ и политическихъ взглядовъ допускаемаго лица со взглядами папскаго правительства. Тѣ немногочисленныя изданія, которыя предпринимались самимъ начальствомъ архива, по подбору своего матеріала, далеко не всегда были свободны отъ намѣреннаго желанія одни явленія подчеркнуть и выставить въ выгодномъ свѣтѣ, другія—обойти и закрыть на нихъ глаза, т. е. не удовлетворяли одному изъ самыхъ существенныхъ требованій исторической науки. Въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда для иностранныхъ правительствъ дѣлались исключенія и давалось дозволеніе скопировать и опубликовать ту или иную серію документовъ, то во 1-хъ, этому обыкновенно предшествовали цѣлые дипломатическіе переговоры, разрѣшеніе являлось результатомъ исключительнаго вниманія и любезности; а во 2-хъ, даже и въ такомъ случаѣ выборъ самаго матеріала производился подъ строгимъ контролемъ архивной администраціи. Вотъ почему не будетъ большою утрировкою сказать, что до 1881 г. Ватиканскій архивъ для науки почти не существовалъ. Лишь со смерти Пія IX и со вступленіемъ на папскій престолъ Льва XIII положеніе существенно измѣнилось. Просвѣщенный умъ новаго папы пошелъ на встрѣчу требованіямъ науки, и съ тѣхъ поръ Ватиканскій архивъ, не переставая носить названіе тайнаго, становится архивомъ общедоступнымъ.

Надо ли говорить о важномъ значеніи для науки Ватиканскаго архива? Папскій Римъ въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ былъ средоточіемъ всей культурной жизни Западной и Средней Европы; смотря на себя, какъ на центръ міровой жизни, онъ въ силу этого взгляда всегда старался проводить свои идеи не только среди народностей германо-романскихъ, но и среди народовъ греко-славянской вѣтви, вліять не только въ Европѣ Западной, но и Восточной, не только вообще въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта. Въ папскихъ канцеляріяхъ сходились донесенія со всего міра, изъ нихъ разсылались приказанія во всѣ страны, ко всѣмъ народамъ. Въ исторіи, напримѣръ, Западной Европы мы видимъ, что религія и политика, литература и искусство, право и финансы, проповѣдь христіанства и войны, монашескіе ордена и отношенія подданныхъ къ государю, налоги, подати и образованіе, дѣятельность законодательная и сношенія дипломатическія — все это тѣсно связано съ суще-

ствованіемъ Рима. Вотъ почему съ такимъ восторгомъ привѣтствовали на Западѣ извѣстіе объ открытіи Ватиканскаго архива для общаго пользованія его сокровищами. Ученый міръ тотчасъ же поспѣшилъ воспользоваться представившимся случаемъ обогатить свои познанія. Важное научное значеніе ватиканскихъ сокровищъ не могло однако допустить, чтобы ихъ разработка зависѣла отъ случайныхъ усилій, равно какъ и отъ субъективнаго интереса отдѣльныхъ лицъ: поэтому уже съ первыхъ лѣтъ открытія архива не только ученыя общества, но и сами правительства старались придать занятіямъ въ Ватиканѣ бо́льшую или меньшую правильность и постоянство, извѣстную систематичность, регулируя дѣятельность новыхъ архивистовъ опредѣленною программою. Съ этою цѣлью при Ватиканскомъ архивѣ возникаютъ правильно организованные и преслѣдующіе вполнѣ опредѣленныя цѣли „станціи“, „комиссіи“, „институты“.

Такъ уже въ 1885 г. учрежденъ былъ институтъ австрійскій—Istituto Austriaco di studii storici; два года спустя къ нему причислены чешскіе стипендіаты, какъ сверхштатные члены, посылаемые на средства Чешскаго ландтага для работъ спеціально по исторіи Чехіи. Одновременно съ этимъ, въ 1887 г., польскіе ученые изъ областей, входящихъ въ составъ Австро-Венгерскаго государства, работавшіе до тѣхъ поръ при поддержкѣ названнаго института, устраиваютъ на средства, данныя Галиційскимъ сеймомъ, подъ общимъ руководствомъ Краковской Академіи Наукъ, отдѣльную римскую комиссію. Съ весны 1888 г. нѣмецкое Görres-Gesellschaft, вокругъ котораго, какъ извѣстно, группируются католическія силы южной Германіи, изъ года въ годъ организуетъ посылку въ Архивъ по нѣсколько человѣкъ изъ среды своихъ сочленовъ. Съ осени того же 1888 г. возникаетъ на средства прусскаго правительства „станція“, впослѣдствіи преобразованая въ „Королевско-прусскій Институтъ въ Римѣ“. Работы французскихъ ученыхъ ведутся подъ руководствомъ École de France de Rome, хотя основныя задачи ея иного рода, чѣмъ спеціально архивныя. Наконецъ, недавно возникъ на частныя средства при Ватиканѣ и Венгерскій институтъ. Какъ результатъ всѣхъ этихъ 15—18-ти лѣтнихъ работъ, появились уже цѣлые десятки томовъ документовъ, не одна сотня монографій, крупныхъ и мелкихъ, изъ которыхъ каждая вноситъ много новаго, а нерѣдко прямо проливаетъ новый свѣтъ на политическую, религіозную, юридическую, экономическую, духовно-культурную стороны прошлой жизни Западной Европы.

Къ сожалѣнію, въ сторонѣ отъ этого научнаго движенія, давшаго столь несомнѣнныя доказательства богатства историческихъ запасовъ Ватиканскаго архива, до сихъ поръ продолжаемъ стоять мы, *русскіе*. При Архивѣ до сихъ поръ еще не существуетъ никакой русской „комиссіи“ или „института“. Работы немногихъ русскихъ ученыхъ, занимавшихся въ Архивѣ, носятъ совершенно случайный характеръ, лишены между собою какой-либо связи, возникая на почвѣ прежде всего субъективнаго выбора и предпочтенія той или иной темы. Не то иностранные институты, члены которыхъ ведутъ свои изысканія, какъ было уже указано, по извѣстной программѣ, преслѣдуя сообща одну опредѣленную цѣль. Кромѣ того каждый такой институтъ имѣетъ въ виду прежде всего изученіе исторіи той страны, представителемъ которой въ данномъ случаѣ является онъ: нѣмцы разработываютъ свою, нѣмецкую, исторію, поляки—польскую, французы—французскую, католическое Görres-Gesellschaft—исторію церкви и т. п. Далеко нельзя сказать того же про ту небольшую группу русскихъ ученыхъ, которые работали въ Архивѣ въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій, къ тому же и насчитывается—то ихъ всѣхъ не больше 6—7 человѣкъ.

Такъ, напримѣръ, профф. Вержбовскій и Любовичъ работали въ сферѣ вопросовъ польской исторіи; г. Гильденбрандъ—по исторіи германской (Ливонскій край въ XIII ст.). Если, въ противоположность этому, труды от. П. Пирлинга имѣютъ въ виду всецѣло Россію, то

все же они выросли на почвѣ интересовъ не столько русской науки, сколько западно-европейской, точнѣе католической. Конечно, правильнѣе говоря, нѣтъ и не должно быть спеціально ни русской, ни французской, ни нѣмецкой, никакой иной особой науки: но одни и тѣ же явленія могутъ быть разсматриваемы съ различныхъ точекъ зрѣнія, а потому та или иная группировка историческихъ явленій, какъ бы сама по себѣ ни была правильна и основательна, все же можетъ оказаться не вполнѣ удовлетворяющей, такъ какъ не всегда отвѣтитъ на вопросы, для иныхъ очень жизненные и настоятельные. То же самое можно сказать и относительно выбора матеріала среди массы разнородныхъ историческихъ данныхъ. Разумѣется, желательно, чтобы цѣнные документы Ватиканскаго архива — изъ тѣхъ, что проливаютъ свѣтъ на судьбы русскаго народа—изучались и съ точки зрѣнія интересовъ исторіографіи нѣмецкой, польской, католической, какъ и всякой иной; но зато еще желательнѣе, чтобъ они послужили отправнымъ пунктомъ при изученіи и тѣхъ вопросовъ, которые особенно близки исторіографіи русской. А это возможно прежде всего при условіи самостоятельнаго выбора соотвѣтствующаго матеріала.

Но, можетъ быть, Ватиканскій архивъ, цѣнный для западно-европейской науки, мало пригоденъ для насъ?

Едва ли возможно даже и ставить подобный вопросъ. Съ большей или меньшей интенсивностью, но Римъ всегда пытался вліять и оказывать свое воздѣйствіе на ходъ жизни русскаго народа. Еще до крещенія Руси, при дворѣ вел. княгини Ольги появляются католическіе миссіонеры съ проповѣдью христіанства; въ эпоху княжескихъ междуусобицъ сами князья русскіе вводятъ папскій престолъ въ круговоротъ своихъ отношеній. Если въ сѣверной и сѣверо-западной Руси попытки папъ въ средніе вѣка подчинить русскую церковь своему авто[illegible] неудачу, то въ Руси юго-западной, еще со временъ Даніила [illegible] для нихъ болѣе [illegible] епархіи (136[illegible]) „[illegible] pastorans officio“, 13 февраля 1375 г., окончательно организуютъ въ Галичинѣ католическую церковь. Бракъ Ягеллы съ Ядвигой открылъ католичеству широкій доступъ и въ Литовскую Русь. Извѣстно, какимъ возбужденіемъ сказались въ русскомъ обществѣ постановленія флорентійской уніи, сколько вызвали они къ жизни идейныхъ вопросовъ, нашедшихъ свое выраженіе въ современной литературѣ, сказавшихся на мѣропріятіяхъ въ сферѣ церковной и политической жизни. Замѣчательные труды от. Пирлинга съ наглядностью говорятъ намъ, сколько новаго и цѣннаго могутъ дать русской наукѣ ватиканскія сокровища, хотя бы по одному только частному вопросу о бракѣ Ивана III съ Софіею Палеологъ. Еще полнѣе раскрывается, благодаря имъ, исторія миссіи Антонія Поссевина и событія, связанныя съ личностью перваго Самозванца. Исторія Зап. Руси въ XVI, XVII и XVIII вв., можно сказать, всецѣло связана съ исторіей Уніи; между тѣмъ роль въ ней Римскаго престола изучена едва ли не слабѣе, чѣмъ какая другая сторона этой важной эпохи, и, конечно, прежде всего потому, что основные документы, которые могли бы вскрыть и уяснить участіе Римской куріи въ дѣлѣ созданія и поддержанія Уніи въ предѣлахъ Литовской Руси—въ архивахъ Ватиканскихъ и Пропаганды—до сихъ поръ все еще не изслѣдованы съ надлежащею полнотою. Да и помимо Уніи въ тѣсномъ значеніи этого слова, вся борьба Россіи съ Польшею въ XVII и XVIII вв. за возвращеніе земель, входившихъ въ составъ Литовско-Русскаго государства—борьба, разыгравшаяся главнымъ образомъ на почвѣ племенныхъ и религіозныхъ интересовъ, тоже не прошла безъ сильнаго участія и воздѣйствія Рима.

Уже изъ сказаннаго видно, что роль Рима въ русской исторіи не ограничивалась сферою исключительно религіозною; тотъ же выводъ, и еще съ большею силою, напрашивается, если

слѣдить за зарожденіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ такъ наз. Восточнаго вопроса въ XV и XVI вв. и вообще за нашими отношеніями къ Турецкой имперіи, гдѣ мы, прямо или косвенно, встрѣчали болѣе или менѣе всегда поддержку въ лицѣ папы, съ самаго паденія Константинополя, особенно первое время, не переставшаго быть однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ и даже вдохновителей анти-отоманской лиги. Вспомнимъ, наконецъ, дѣятельность іезуитскаго ордена въ Россіи въ концѣ XVII в., а также въ царствованія Екатерины II и Александра I, чтобъ получить новое подтвержденіе увѣренности касательно важнаго и положительнаго значенія Ватиканскаго архива для русской исторической науки.

Между тѣмъ существованіе этого Архива (если не имѣть въ виду публикацій, предпринятыхъ польскими, нѣмецкими и иными иностранными учеными, публикацій, къ русской исторіи имѣющихъ лишь косвенное и чаще всего очень отдаленное отношеніе), существованіе этого Архива въ русской историографіи сказалось до сихъ поръ появленіемъ всего двухъ-трехъ изданій, не болѣе. Въ данномъ случаѣ я говорю о трехъ неполныхъ томахъ Тургеневскаго собранія, съ документами, правда, очень интересными, но подобранными случайно, отрывочно: Тургеневъ вынужденъ былъ довольствоваться тѣмъ, что давали, и при всей положительной цѣнности собранныхъ имъ документовъ, они едва ли еще не ярче говорятъ о томъ, чего *нѣтъ* въ этомъ изданіи и что *могло* бы быть туда внесено. Далѣе идетъ одинъ томъ изданія „Монументовъ“ Тейнера, но это уже прямо съ намѣренными сокращеніями и пропусками. Тургеневымъ и Тейнеромъ, пожалуй, можно было бы и закончить этотъ короткій перечень, такъ какъ изданіе от. Пирлинга—„Bathory et Possevino“—не говоря про то, что Ватиканскимъ архивомъ пользовалось лишь отчасти, должно быть скорѣе отнесено къ польской, чѣмъ къ русской исторіи; отдѣльные же документы, печатавшіеся ученымъ историкомъ-іезуитомъ въ приложеніяхъ къ другимъ его трудамъ, равно и то, что находится въ „Актахъ и письмахъ къ исторіи Балтійскаго вопроса“, проф. Форстена, при всей несомнѣнной цѣнности того и другого, не въ силахъ ослабить общаго впечатлѣнія ничтожности, какое оставляются по себѣ всѣ сдѣланныя до настоящей поры ватиканскія позаимствованія въ области русской исторіи.

Италія вообще такъ богата своими архивами, что учрежденіе постоянной русской комиссіи при Ватиканѣ чрезвычайно удобно и съ большою пользою для науки можно было бы связать съ работами и въ другихъ древлехранилищахъ Итальянскаго королевства, подобно тому какъ это организовано въ институтахъ и комиссіяхъ, устроенныхъ другими европейскими правительствами. Дѣло въ томъ, что въ одномъ Римѣ, кромѣ Ватиканскаго, находятся еще четыре другихъ архива, тоже папскихъ: консисторіальный, церемоніальный, такъ назыв. Роты (церковно-судебный) и Пропаганды. Послѣдній, по своему значенію, именно въ глазахъ русскаго историка, пожалуй, не уступитъ и самому Ватиканскому: особенно богатъ онъ документами по исторіи Уніи. Здѣсь хранятся протоколы засѣданій св. конгрегацій, всѣ меморіалы, донесенія и доклады, читавшіеся на очередныхъ собраніяхъ; инструкціи нунціямъ при иностранныхъ дворахъ по вопросамъ религіознымъ, равно какъ и всѣ письма и отвѣты, стекавшіеся по дѣламъ Пропаганды изъ разныхъ странъ и отъ лицъ самыхъ разныхъ категорій.

Сверхъ папскихъ, въ томъ же Римѣ къ услугамъ ученаго міра еще цѣлый рядъ частныхъ фамильныхъ архивовъ: Barberini, Buoncompagni (Piombino), Chigi, Orsini, Borghese (послѣдній съ 1891 г. вошелъ въ составъ архива Ватиканскаго). Большею частію эти фамильныя собранія содержатъ въ себѣ бумаги государственнаго значенія изъ тѣхъ же папскихъ канцелярій, что и въ архивѣ Ватиканскомъ, за разные годы и разныя эпохи, и по содержанію имѣютъ то же высокое научное значеніе, что и матеріалы архива Ватиканскаго. Сюда можно отнести и еще два архива: Государственный (di Stato) и Доминиканскій (Panateria). Какъ сравнительно

ни малъ послѣдній по своему объему, но и онъ хранитъ въ себѣ документы, имѣющіе непосредственный интересъ до русской исторіи. Наконецъ, и *библіотеки* римскія, именно: Angelica, Corsiniana, Vallicellanea, Casanatense, Uittorio Emanuele, не упоминая о самой главной изъ этой категоріи древлехранилищъ, библіотеки Ватиканской, также очень богаты, хотя и не въ одинаковой степени, научнымъ рукописнымъ матеріаломъ. Важность этихъ документовъ давно уже признана и доказана въ западно-европейской литературѣ.

Однихъ уже римскихъ матеріаловъ было бы достаточно для оправданія учрежденія постоянной комиссіи; но кромѣ Рима немаловажную услугу исторической наукѣ могутъ оказать архивы и въ другихъ городахъ Итальянскаго королевства, особенно во Флоренціи и Венеціи. О флорентійскомъ нѣкоторое представленіе даютъ „Флорентійскія бумаги“ гр. Бутурлина; что до Венеціанскаго, то въ немъ изъ русскихъ ученыхъ пока черпали преимущественно тѣ, кто занимался исторіею южныхъ славянъ (Макушевъ, Ламанскій и др.), и развѣ только въ самое послѣднее время сдѣлана небольшая попытка привлечь его богатые матеріалы въ интересахъ спеціально и русской исторіи. Торговые и политическіе интересы бывшей Венеціанской республики сближали ея восточную политику въ XVI и XVII вв. съ политикой Московскаго государства. Не имѣя постоянныхъ резидентовъ въ самой Москвѣ, венеціанское правительство тѣмъ не менѣе съ большимъ вниманіемъ слѣдило за тѣмъ, что тамъ дѣлалось, при посредствѣ своихъ представителей въ Варшавѣ и Вѣнѣ. Наши сношенія съ Венеціей пріобрѣтаютъ особенное значеніе въ концѣ XVII вѣка, въ эпоху совмѣстной борьбы противъ турокъ, и при Петрѣ Великомъ, когда Россія впервые начинаетъ обзаводиться флотомъ.

Изъ вышесказаннаго не трудно видѣть, что итальянскіе архивы, въ ихъ совокупности, могутъ обильною жатвою вознаградить поиски русскихъ ученыхъ, а это въ свою очередь даетъ основаніе настаивать на скорѣйшемъ учрежденіи въ городѣ Римѣ спеціальной комиссіи для собиранія и изданія матеріаловъ по русской исторіи въ Ватиканскомъ архивѣ, равно и въ другихъ римскихъ и итальянскихъ архивахъ и библіотекахъ. Такая коммиссія (или институтъ) пошла бы навстрѣчу потребностямъ, удовлетвореніе коихъ несомнѣнно явится новымъ толчкомъ въ развитіи отечественной историографіи.

Что касается до проекта устава, то окончательная выработка его должна, по моему мнѣнію, стоять въ прямой зависимости отъ условій его практическаго осуществленія, въ ближайшее разсмотрѣніе коихъ, по недостаточности, входить теперь же, было бы однако еще преждевременно. Во всякомъ случаѣ съ условіями этими придется считаться неизбѣжно и даже, можетъ быть, сознательно поступиться тѣмъ или инымъ пунктомъ, лишь бы провести и осуществить основное.

Такъ немаловажную роль будетъ играть предварительное выясненіе вопроса, возникнетъ ли намѣченная комиссія, какъ самостоятельное учрежденіе или войдетъ въ составъ проектируемаго Русскаго Археологическаго Института, какъ его секція или отдѣленіе? Я лично предпочелъ бы первое, потому что между задачами архивной и археологической, на почвѣ изученія вещественныхъ памятниковъ классической и древне-христіанской старины, общаго довольно мало; но въ случаѣ если бы въ одновременномъ субсидированіи двухъ самостоятельныхъ учрежденій встрѣтились затрудненія финансоваго характера и въ правительственныхъ сферахъ, при необходимости выбирать между тѣмъ и другимъ, археологіи почему-либо отдано было бы предпочтеніе передъ археографіей,—то можно будетъ примириться и съ существованіемъ комиссіи, какъ секціи Института археологическаго.

Исходя однако изъ идеи самостоятельнаго учрежденія, я предложилъ бы указать предстоящему XI Археологическому съѣзду между прочимъ на слѣдующее:

1) *Русская Историческая Комиссія въ Римѣ* имѣетъ цѣлью научныя изысканія въ обла-

сти русской исторіи въ Ватиканскомъ архивѣ, а также и въ другихъ римскихъ и итальянскихъ архивахъ и библіотекахъ.

2) Комиссія состоитъ въ ученомъ и административномъ отношеніяхъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; во всемъ же, что касается его дѣятельности внѣ Россіи, она находится въ зависимости отъ Россійскаго посла при итальянскомъ королевскомъ дворѣ и подъ его ближайшимъ покровительствомъ (или подъ покровительствомъ русскаго резидента при папскомъ престолѣ? Это вопросъ техники и международныхъ отношеній, который легче всего разрѣшить спеціалистамъ въ этой области вопроса. Замѣчу лишь, что то или иное рѣшеніе далеко не безразлично: главные поиски будутъ производиться въ Ватиканскомъ, т. е. въ *папскомъ* архивѣ. Съ другой стороны выхлопатывать разрѣшеніе на занятія въ трудно доступномъ архивѣ Пропаганды черезъ посла при Квиринальскомъ дворѣ будетъ несомнѣнно труднѣе, уже въ силу самыхъ отношеній папскаго правительства къ Квиналу).

3) Личный составъ Комиссіи составляютъ: предсѣдатель и два помощника: старшій, въ званіи секретаря Комиссіи, и младшій.

4) Предсѣдатель Комиссіи опредѣляется и увольняется Высочайшими указами по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, который входитъ относительно избранія кандидата на эту должность въ предварительное соглашеніе съ президентомъ Императорской Академіи Наукъ.

5) Комиссія отдастъ ежегодно отчетъ о своей дѣятельности Императорской Академіи Наукъ и Министру Народнаго Просвѣщенія.

6) Комиссія дѣйствуетъ въ предѣлахъ программы, утверждаемой Академіею Наукъ.

7) На обязанности предсѣдателя Комиссіи лежитъ:

а) Выработка и выполненіе программы, опредѣляющей дѣятельность Комиссіи на предстоящіе одинъ или два года и утверждаемой Академіею Наукъ.

б) Руководство своихъ помощниковъ при исполненіи ими своихъ ученыхъ работъ.

в) Составленіе ежегоднаго отчета о дѣятельности Комиссіи.

г) Собираніе свѣдѣній объ открытіяхъ и вообще научной дѣятельности на мѣстѣ (въ сферѣ спеціальности Коммиссіи) ученыхъ мѣстныхъ и пріѣзжихъ.

д) Сношенія съ представителями консульской власти и вообще съ учрежденіями и лицами, содѣйствіе которыхъ окажется полезнымъ Комиссіи.

8) Старшій помощникъ или секретарь Комиссіи есть непосредственный помощникъ предсѣдателя въ кругѣ его обязанностей и дѣйствуетъ согласно его указаніямъ: на немъ сверхъ того лежитъ завѣдываніе библіотекою и дѣлопроизводство Комиссіи.

9) Въ отсутствіе предсѣдателя старшій помощникъ исправляетъ его должность.

10) Младшій помощникъ, дѣйствуя по указаніямъ предсѣдателя, назначается съ цѣлью обезпечить Комиссіи производство архивныхъ изысканій въ размѣрѣ возможно болѣе широкомъ.

11) Оба помощника назначаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія по представленію предсѣдателя.

12) Русскимъ ученымъ, особенно командируемымъ съ научными цѣлями, Коммиссія обязана по мѣрѣ возможности (однако не въ ущербъ своей главной задачѣ) содѣйствовать, въ предѣлахъ своей дѣятельности, въ ихъ занятіяхъ.

13) Комиссія имѣетъ свою библіотеку.

14) Комиссія издаетъ ежегодно отчетъ о своей дѣятельности.

15) Рукописныя коллекціи, явившіяся результатомъ архивныхъ поисковъ Комиссіи, пере-

даются, за исключеніемъ того, что имѣетъ появляться въ Отчетахъ, въ Императорскую Академію Наукъ.

16) Комиссія имѣетъ печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью своего наименованія.

17) Средства Коммиссіи составляютъ: а) суммы, отпускаемыя на ея содержаніе изъ Государственнаго Казначейства, и б) причисляемыя къ его спеціальнымъ средствамъ суммы отъ продажи изданій и другія случайныя поступленія.

18) Комиссіи предоставляется право пересылать въ Имперіи слѣдующіе по дѣламъ его пакеты, посылки и тюки, вѣсомъ до одного пуда въ одномъ отправленіи, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

Что касается до расходовъ, связанныхъ съ учрежденіемъ Исторической Комиссіи, то по этому вопросу, думаю, лучше всего руководиться штатами уже существующихъ однородныхъ учрежденій. Такъ, напримѣръ, штаты Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ опредѣлены въ сумму 12,000 рублей золотомъ на годъ. Задачи проектируемой Римской комиссіи, хотя составъ ея и предполагается не изъ двухъ, какъ въ Константинопольскомъ институтѣ, а изъ трехъ членовъ, значительно скромнѣе: у нея не будетъ музея, ей не придется предпринимать раскопокъ и т. п.; въ то же время, если даже предоставить ей право обзавестись своимъ помѣщеніемъ (квартирою), то и таковое могло бы быть значительно проще. Полагая, что по вопросу о правахъ службы нѣтъ основанія отказываться отъ точки зрѣнія устава названнаго Института, по которому „директоръ и ученый секретарь Института пользуются всѣми правами учебной службы, какъ по производству въ чины, такъ и относительно пенсіи и единовременныхъ пособій, на одинаковыхъ основаніяхъ съ профессорами Императорскихъ россійскихъ университетовъ, при чемъ директоръ относительно размѣра пенсіи сравнивается съ ординарными профессорами университета, а секретарь съ экстраординарными профессорами“,—слѣдовало бы тотъ же принципъ примѣнить и къ предсѣдателю со старшимъ помощникомъ Комиссіи; службу же младшаго вообще приравнять къ службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Самые штаты могли бы быть примѣрно слѣдующими:

Предсѣдатель	3000	руб. золотомъ.
Старшій помощникъ	1500	„ „
Младшій помощникъ	1000	„ „
Наемъ помѣщенія	1000	„ „
Пополненіе библіотеки.	300	„ „
Ученыя поѣздки.	500	„ „
Переписка документовъ	400	„ „
Изданіе отчета	300	„ „
Наемъ служителя и равные расходы. . .	300	„ „
Итого. . .	8300	руб. золотомъ.

При господствующемъ нынѣ въ Министерствѣ Финансовъ стремленіи къ возможно большей экономіи, эта сумма можетъ показаться очень высокою, и, конечно, ее можно сократить, если сознательно пойти на болѣе скромную по размѣрамъ дѣятельность Комиссіи. Такъ можно было бы совсѣмъ отказаться отъ должности младшаго помощника, безъ котораго нормальная дѣятельность Комиссіи не нарушится, а лишь количественно станетъ менѣе продуктивною, отдаливъ осуществленіе конечныхъ цѣлей на болѣе долгій срокъ (составъ иностранныхъ комиссій при Ватиканскомъ архивѣ обыкновенно изъ трехъ и болѣе лицъ). Можно уменьшить и рубрику ученыхъ поѣздокъ, подъ которою имѣлись въ виду пребываніе и работы въ архи-

вахъ внѣ-римскихъ; но все это несомнѣнно отзовется на самыхъ работахъ Комиссіи. Можетъ быть, окажется возможнымъ понизить жалованье предсѣдателя и старшаго помощника; но для болѣе точнаго опредѣленія размѣра ихъ вознагражденія пришлось бы принять во вниманіе много разныхъ условій. Рубрика „Наемъ служителя и разные расходы“ въ первой своей половинѣ стоитъ въ тѣсной связи съ наймомъ помѣщенія, и что касается до послѣдняго, то едва ли было бы удобно отказаться совсѣмъ отъ него,—конечно, не столько потому что оно обезпечило бы предсѣдателю, а можетъ быть, даже и старшему помощнику, квартиру въ натурѣ, сколько потому что иначе библіотека не будетъ имѣть удобнаго помѣщенія, да и членамъ Комиссіи негдѣ будетъ вести свои внѣ-архивныя занятія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя понадобилось бы производить сообща. Помѣщеніе библіотеки на частной квартирѣ одного изъ членовъ Комиссіи создало бы въ этомъ отношеніи само собою понятныя неудобства. Скорѣе же квартиру одного изъ членовъ Коммиссіи пріурочить къ библіотекѣ, въ интересахъ большей ея сохранности. Опредѣляя расходъ по изданію отчета въ 300 р., я имѣлъ въ виду, что на изданіе собственно документовъ будутъ каждый разъ ассигновываться особыя суммы, тѣмъ болѣе что подобныя изданія стоятъ не дешево и будутъ опубликовываться, особенно въ первое время дѣятельности Комиссіи, не каждый годъ подрядъ. Разумѣется, было бы всего лучше ввести въ штаты опредѣленную сумму на изданіе документовъ, но едва ли это осуществимо. Въ ежегодномъ же отчетѣ желательно встрѣтить предварительно нѣкоторые документы, изъ наиболѣе цѣнныхъ и интересныхъ.

7